Глава 1940 – Испытание внутреннего ученика

Хотя Лу Юнь отвечал только за внешних учеников, нельзя было отрицать, что он был настоящим Псевдо Бессмертным культиватором. Первоначально он отвечал только за испытание на внешнего ученика и даже не пришел бы в такое место, как город Сюаньцзян, где набирались слуги для учеников!

Без исключительных обстоятельств такой человек никогда бы не оказался в таком месте. Что же его сюда привело и именно сейчас?

Сюэ Гань не мог поверить в то, что он видел и не осмеливался выказать ни малейшего неуважения к старейшине Лу Юню. Поэтому он быстро бросился вперед и поклонился: — Городской Лорд Сюэ Гань отдает дань уважения старейшине Лу Юню!

Старейшина Лу Юнь небрежно отмахнулся и повернулся к Хо Цзянхэ. — Ну что? Он появился?

— Старейшина, я пока не знаю точно, кто он, но предполагаю, что он имеет какое-то отношение к тому парню! — Сказал Хо Цзянхэ, указывая на Дань Сяотяня.

Вчера вечером, когда он все еще был в Эфирном Зале, Грань Мира попросил его об одолжении, попросив его появиться здесь и именно в это время. В конце концов здесь сейчас проводился суд, и именно благодаря его присутствию Дань Сяотянь мог оправдать своё имя... таким образом, даже если Дань Сяотянь не был Гранью Мира, вполне вероятно, что он был связан с ним!

— Он? — Старейшина Лу Юнь с сомнением посмотрел на Дань Сяотяня.

Учитывая его проницательность, он мог мгновенно сказать, насколько могущественным был Дань Сяотянь ... завершенная стадия Великого Мудреца 3-дана!

Человек такого уровня развития мог легко победить его учеников?

— Да... — и Хо Цзянхэ начал пересказывать все, что случилось до прибытия старейшины Лу Юня.

Услышав эту историю, старейшина Лу Юнь помрачнел.

Подумать только, что найдется кто-то, кто осмелится так дерзко действовать на территории Павильона Восходящего Облачного Меча... он не мог позволить этому делу так легко соскользнуть!

Глубоко вздохнув, он подавил эмоции и повернувшись посмотрел на парня в центре зала.

— Ты хочешь присоединиться к Павильону Восходящего Облачного Меча? — Спросил старейшина Лу Юнь.

Дань Сяотянь на мгновение удивился и осторожно взглянул на своего учителя. Получив кивок, он сразу же поклонился и ответил: — Для меня это было бы честью!

Старейшина Лу Юнь кивнул. — С этого дня ты - внешний ученик нашей секты! Любой, кто посмеет угнетать тебя, будет нашим врагом!

— А... — Опешил Дань Сяотянь.

Если бы он не знал, что перед ним сейчас стоял старейшина Павильона Восходящего Облачного Меча, он бы определенно подумал, что это фарс!

Он давно слышал, что старейшина Лу Юнь был горячим и прямолинейным человеком и сейчас слухи подтвердались…

— Сяотянь, поздравляю тебя со становлением внешним учеником Павильона!

Первым отреагировал Сюэ Ган. Он поздравил Дань Сяотяня с яркой улыбкой на лице, не выказывая никаких признаков неловкости из-за их предыдущего спора.

Не обращая внимания на поступок Сюэ Ганя, Дань Сяотянь глубоко вздохнул и, как будто придя к важному решению, опустился на колени и возмущенно воскликнул: — Старейшина Лу, я прошу вас восстановить справедливость!

— В чем дело? — Спросил старейшина Лу Юнь.

— Наш клан Дань был главной силой в городе Сюаньцзян. Однако, благодаря нашей огромной силе и влиянию, городской лорд всегда относился к нам, как к угрозе. В итоге городской лорд подставил наш клан и в результате погибли почти все члены моей семьи… это свидетельство их злодеяний! — И Дань Сяотянь передал нефритовый жетон старейшине Лу Юню.

Как только клан Дань был уничтожен, старейшина И посвятил свои силы раскрытию правды о причинах падения клана. Однако чем больше улик он собирал, тем больше он стал подозревать городского лорда.

В прошлом он не осмеливался никому об этом рассказывать опасаясь, что городской лорд заставит их замолчать, но теперь, когда перед ним стоял старейшина Павильона Восходящего Облачного Меча, он понял, что лучшей возможности не найдёт.

Такова была воля и его учителя.

Старейшина Лу Юнь взял нефритовый жетон и осмотрел содержимое. Мгновение спустя его глаза сузились от ярости.

Все свидетельства, хранящиеся в нефритовом жетоне, ясно указывали на то, что смерть всех 97 членов клана Дань была неразрывно связана с деяниями городского лорда Сюэ Гана.

— Что ты можешь сказать в свое оправдание? — Сплюнул старейшина Лу Юнь, бросая нефритовый жетон Сюэ Ганю.

Сюэ Гань поднял жетон, и увидев содержимое, его глаза расширились от удивления. Он быстро опустился на колени и закричал: — Старейшина Лу, это все ложь! Меня подставили! Каждый житель города может засвидетельствовать дружеские отношения между мной и кланом Дань! Сам факт наличия брачного соглашения между Сяотянем и Цинь более чем достаточен, чтобы показать это. Я ничего не выиграю, сделав шаг против клана Дань!

— Это должно быть недоразумение… скорей всего Сяотянь разгневан глупостью моей дочери, потому что она послушалась Сюэ Чэня и пыталась аннулировать помолвку… старейшина Лу Юнь, я прошу вас тщательно разобраться в этом!

— Хмф! Будь уверены, что я дам тебе удовлетворительный ответ! — Старейшина Лу Юнь хмыкнул и отвёл взгляд от коленопреклоненного Сюэ Гана. Он посмотрел на Дань Сяотяня и

сказал: — Хотя собранные доказательства убедительны, большинство из них не могут быть проверены. Кроме того, учитывая, что Сюэ Гань городской лорд, если бы он намеренно скрывал свои следы, я бы тоже ничего не смог с этим поделать.

— Я понимаю, — опустив голову произнёс Дань Сяотянь.

Он знал, что так оно и будет. Он знал это с самого начала.

Прошло десять лет с тех пор, как трагедия поразила клан Дань, и город Сюаньцзян сильно изменился с тех пор. Даже если собранные доказательства были убедительными, с течением времени большинство из них станут непроверяемыми, что означало, что он больше не мог использовать их для обвинения Сюэ Гана.

Кроме того, ради защиты репутации Сюэ Гань готов был убить даже за простое аннулирование помолвки. Учитывая, как велика была резня в клане Дань, он наверняка быстро справился бы с ним, так что было бы невозможно связать этот инцидент с ним больше.

— Если я приговорю городского лорда к смерти без надлежащего расследования, это подорвет авторитет павильона! Однако, есть исключение из правила!

В этот момент в глазах старейшины Лу Юня мелькнул блеск, и он продолжил: — И это ... истинная сила! Если ты сможешь продемонстрировать подавляющий талант, от которого павильон захочет сделать тебя собственным активом, секта поддержит тебя, а не лорда третьесортного города. Единственный способ сделать это-стать внутренним учеником нашей секты.

— Внутренним учеником? — Удивился Дань Сяотянь.

В городе Сюаньцзян Павильон Восходящего Облачного Меча принимал только слуг для учеников.

Даже роли слуги хватило, чтобы Сюэ Цинь возгордилась и стала смотреть на Дань Сяотяня, как на грязь под ногами. Именно это и побудило ее расторгнуть помолвку с ним. Если бы он стал внутренним учеником, его положение было бы выше, чем даже у Хо Цзянхэ и Сюэ Ганя.

Естественно, Павильон Восходящего Облачного Меча захочет встать на его сторону, а не на сторону Сяо Гана.

Только это… было попросту слишком сложно.

Хо Цзянхэ уже был Древним Мудрецом 4-дана, но все еще оставался внешним учеником. Учитывая, что Двнь Сяотянь был только Великим Мудрецом 3-дана, будет ли у него вообще шанс?

— Каждый внутренний ученик-это ценность для секты. Их положение даже выше, чем у внешнего старейшины вроде меня! Став внутренним учеником, даже если ты убьешь Сюэ Гана без какого-либо оправдания, никто не будет возмущаться. — Продолжил говорить старейшина Лу Юн.

— Это… — не ожидая, что старейшина Лу Юнь внезапно произнесет такие слова, Сюэ Гань удивленно вскинул брови.

«Неужели он хочет, чтобы… Дань Сяотянь прошел испытание и стал внутренним учеником?»

Но испытание для внутренних учеников не было простым. Дань Сяотянь может и был талантливым, но не достаточно!

— Старейшина Лу, в чем заключается испытание? Я готов попробовать! — Спросил Днь Сяотянь.

— Испытание не на культивировании личности, а на потенциале. Если потенциал человека достаточно высок, даже если ему и не хватает развития, он все равно сможет вступить в ряды. Кроме того, посторонний может стать внутренним учеником сразу же после присоединения к павильону. Можно даже не становиться внешним учеником.

— Есть два критерия соответствия. Во-первых, стать Древним Мудрецом до семнадцати лет. Во-вторых, пройти испытание мечом!

В этот момент старейшина Лу Юнь повернулся к Дань Сяотяню и спросил: — Сколько тебе сейчас лет?

— Мне сейчас шестнадцать, но… — Дэн Сяотянь уже собирался продолжить говорить, когда старейшина Лу Юнь внезапно вмешался.

— Все в порядке. Ты уже Великий Мудрец 3 дана и думаю ты сможешь стать Древним Мудрецом до семнадцатого дня рождения! Что касается экзамена на владение мечом для внутренних учеников … Хо Цзянхэ является первым старшим для внешних учеников, и его мастерство владения мечом уже соответствует этому требованию. Если ты сможешь победить его, то можно считать, что ты прошел!

— Мы будем сражаться в одной сфере культивации? — Нервничая уточнил Дань Сяотянь.

Он учился мечу только ночью со своим учителем, а его противником выступал эксперт из Павильона Восходящего Облачного Меча и учился владеть мечом по меньшей мере двадцать лет.

Старейшина Лу Юнь кивнул: — Верно. Начнём?

Дэн Сяотянь на мгновение заколебался, но затем твёрдо кивнул.

Это была величайшая возможность в его жизни отомстить за своих родителей и братьев!

Как только эта возможность ускользнет из его рук, он уже почти не сможет возместить обиды клана.

В конце концов, Сюэ Гань не мог спокойно сидеть здесь и ждать, пока его убьют. К тому времени, как он поднимется, Сюэ Гань уже успел бы скрыться.

Учитывая, насколько велик был Покинутый Континент, попытка найти Сюэ Гань снова ничем не отличалась бы от поиска иглы среди бескрайнего океана.

— Хорошо! — Старейшина Лу Юнь кивнул и повернувшись к Хо Цзянхэ, сказал: — Подави свое развитие до Великого Мудреца 3-дана и сразись с ним. Вообще ничего не утаивай, понял?

— Да, Старейшина Лу! — Кивнул Хо Цзянхэ.

Он начал идти к Дань Сяотяню, подавляя свое развитие вплоть до Великого Мудреца 3-дана. Встав на свое место, он выхватил меч и поманил парня к себе взмахом руки: — Нападай!

— Учитель…

Это был первый раз, когда Дань Сяотянь боролся с настоящим экспертом, поэтому и волновался. Он повернулся, чтобы посмотреть на своего учителя, ища поддержки, но тот спокойно смотрел в пространство, как будто все происходящее в данный момент не имело к этому никакого отношения.

Судя по всему, он не собирался вмешиваться в эту дуэль!

«Забудь, мне придется выложиться по полной!» Решительно стиснув зубы, подумал Дань Сяотянь.

Его учитель уже дал ему многое. Он должен был сделать последний шаг сам, чтобы стать внутренним учеником Павильона Восходящего Облачного Меча, поэтому он не мог так просто отступить!

Ху!

В этот короткий миг Хо Цзянхэ уже мчался к нему с невероятной скоростью. Это было почти так же, как если бы яростный поток хлынул в сторону Дань Сяотяня.

Однако, увидев фехтование Хо Цзянхэ своими глазами, Дань Сяотянь почувствовал не трепет, а удивление.

Искусство владения мечом Хо Цзянхэ могло показаться сложным на первый взгляд, но учитель рассказывал ему о таком. И сейчас он обнаружил, что может легко прервать ход Хо Цзянхэ, лишив его всей своей элегантности и сложности.

Глядя вперед и заглядывая в намерения врага, Дань Сяотянь смог найти восемь способов справиться с выпадом Хо Цзянхэ.

Таким образом, он направил свой меч вперед к одной из основных слабостей техники Хо Цзянхэ.

Застигнутый врасплох, Хо Цзянхэ тут же отскочил назад.

Для Дань Сяотяня это выступило доказательством того, что его учитель действовал эффективно. Поэтому он снова пронзил мечом.

И снова Хо Цзянхэ был вынужден отступить.

Одна сторона наступала, а другая отступала, цикл повторялся более двадцати ходов. Их мечи даже ни разу не столкнулись, но Хо Цзянхэ уже отступил на сорок шагов.

— Это искусство владения мечом…

— Это действительно грозно!

Хуан Тао, Ху Бинь и другие были ошеломлены боевым мастерством Дань Сяотяня. Они переглядывались и словно видели привидение.